Глава 92. Скрытое

Завораживающий свет красной луны освещал две медленно идущие фигуры. Вокруг них зависла волшебная тишина, будто весь мир затаил молчание, уступив место главной роли этим двоим.

Длинный подол ее красного платья развивался под слабым прохладным ночным ветерком, изредка открывая взгляду босые белоснежные ноги. Ее ярко алые, как свежая кровь, шелковистые волосы невесомо колыхались по ветру, прикрывая часть улыбающегося лица, падая на плечи. Такие же красные глаза были устремлены вдаль, следуя за ее мыслями высоко в небо, следуя за мечтами и желаниями, но убегая от реальности. Она не замечала ничего вокруг себя: ни резвящихся в только им известном танце светлячков, ни парящих в небесах птиц, сопровождающих их своим пением, ни демона рядом с ней, нежно держащего ее за руку, будто бы боявшегося, что если он ее отпустит – она исчезнет. А может, она видела, понимала, но не хотела сама принимать все это? Может, она думала, что ее слова будут неправильно восприняты? Может, если она ему скажет о своих мыслях, то он откажется помогать ей? Она решила молча принять его чувства ради собственных целей, ради собственного эгоизма.

Он смотрел только на нее, на девушку, заменившую ему целый мир. Он наслаждался каждой выдавшейся секундой, когда имелась возможность увидеть ее, каждым мгновением, проведенным с ней. В его нежном загипнотизированном взгляде просматривались самые сокровенные чувства: любовь к той единственной, радость за то, что он, наконец, смог найти ее, и страх, что стоит ему отвлечься хоть на секунду, как она вновь исчезнет… В нем бушевала битва. Он хотел сознаться ей во всем, но и боялся, что признание только станет большей проблемой.

Они оба боролись с самими собой, создавая всевозможные отговорки, причины их поведения. Но вся их внутренняя борьба сводится только к одному – к страху открыть собственное сердце другому человеку. Они не хотели все усложнять, но именно к этому и вел выбранный путь. А ведь все могли разрешить лишь парочка слов. Но сказать – всегда сложнее, чем молчать.

***

Весь путь обратно он держал меня за руку. Я боялась одернуть свою руку, боялась сделать что-то, что изменит его решение. Я чувствовала его пронзительный взгляд. Он пожирал меня всю. От его взгляда меня пробирала странная дрожь. Я хотела оттолкнуть его, убежать, скрыться, провалиться под землю, но удерживала себя ради возможности получить помощь в своих делах, получить защиту и хоть какую-то поддержку. И, вроде бы, я все делала правильно… Ради Августы… Ради Куолемы… Ради собственного выживания… Но мое сердце все равно отказывалось принимать реальность так, как есть. Душа не могла найти покоя, страдая от терзаний. Я чувствовала вину… И в мыслях почему-то возникал образ Агния. В памяти всплывали моменты жизни с Агнием, его забота обо мне, доброта и надоедливая любовь. Но я старательно скрыла эти фрагменты памяти в глубине своей души.

Незаметно мы дошли до моей палатки, молча остановившись у входа. Он не отпускал моей руки, а сама я не решалась убрать ее первой, как и сказать что-нибудь.

-Ну, вот и добрались, - неуверенно тихо сказал он.

-Ага… - я не нашла, что ответить.

-Хорошо прогулялись, да?

С помощью своей зоны я заметила, что кто-то стоит внутри шатра у стены и внимательно слушает. Это была Лола. Она пыталась скрыть себя, но даже без зоны я слышала ее тяжелое взволнованное дыхание.

-Да, хорошая была ночь… - ответила я, решив проигнорировать Лолу.

-Надо бы повторить как-нибудь, да?

-Да, надо.

Между нами снова возникло неловкое молчание.

Неожиданно Авраам сделал шаг. Я не успела отреагировать и оказалась в крепких объятиях. Так же внезапно он отпустил меня после нескольких секунд. Мое сердце бешено забилось.

-Извини, не сдержался, - почесал голову он.

-Да, ничего… - я боялась посмотреть ему в глаза.

-Ах, ты, наверное, спать уже хочешь, - увидев, что я не продолжаю разговор, он решил его закончить.

-Угу.

-Тогда я пойду, да?

-Да, - кивнула я.

Ничего больше не говоря, Авраам развернулся и пошел вглубь лагеря. Он остановился, что-то вспомнив:

-Совсем забыл тебе сказать! – обернулся он, - Я попросил Цезарину тренировать тебя в свободное время, ты не против?

-Нет не против. Она уже сказала мне.

-Хорошо, я рад. Надеюсь, вы поладите. Она может иногда перегибать палку, но… Ты должна справиться.

Я подождала, пока он скроется, и только потом зашла в шатер. Лола успела убежать и лечь к себе в кровать. Я видела, как она трясется, уткнувшись лицом в подушку, но не придала этому значения, укладываясь спать.

Когда я почти уснула, до меня дошли печальные звуки плача и всхлипов вместе с тоскливыми едва слышимыми завываниями, будто кто-то пытался скрыть их, закопавшись в одеяло.

***

Меня разбудила резкая боль в животе. Кто-то с силой пнул меня. Я вскрикнула, скатываясь с матраса на холодную землю. Согнувшись пополам, я пыталась потушить боль, которая со временем все-таки начала отступать, дав мне возможность прийти в себя и понять, что происходит.

Надо мной стояла Цезарина. В ее черных, как смоль, глазах не было ни следа от сострадания

или жалости, а только жесткость и равнодушие.

-Вставай! – громко сказала демонесса, снова пиная в то же самое место, - Времени нет разлеживаться попусту. Жду тебя снаружи.

Она развернулась и быстро вышла из шатра.

От ее второго удара к горлу подступил комок. Я закашлялась, и все равно попыталась встать. Не с первой попытки, но у меня это получилось. На подкашивающихся от боли ногах я поковыляла за Цезариной, держась за живот.

-«Почему она ударила меня? Разве стоило быть такой жестокой? Могла бы просто разбудить!» - про себя жаловалась я, не смея высказать все вслух.

Перед выходом из палатки я вспомнила странные звуки, которые слышала перед сном. Я бросила быстрый взгляд на кровать Лолы, но демоницы там не оказалось. Она уже куда-то ушла.

Утро было раннее. Я бы сказала, что даже слишком. Не было ни намека на рассвет. Луна и звезды еще отчетливо были видны в небе. Спросонья я чувствовала, как холодный и промозглый ветер пробирает меня до костей, пускай он и был слабым. Я поежилась, приобняв сама себя за плечи и пытаясь хоть как-то согреться. Зуб на зуб не попадал. Со стучащими зубами я направилась к большому костру прямо перед входом в палатку, подле которого находилась Цезарина.

Демонесса игнорировала меня, полностью погрузившись в физические упражнения. Я села рядом с костром и наблюдала за ней. Вокруг Цезарины светился фиолетовый магический круг. Как я поняла, она сама предварительно нарисовала его, прежде чем приступить к упражнениям. Но я не понимала, зачем он. Демоница приседала, отжималась и тому подобное – в общем, весь стандартный набор, только с одной разницей – количество и скорость выполнений зашкаливали. Я сначала пыталась считать, сколько раз она отжалась, но когда счет начал подходить к тысяче, сбилась и решила просто греться у костра.

Она еще долго продолжала заниматься. Только когда появились первые лучи Солнца, Цезарина закончила. Пот обильно стекал с нее. Насквозь промокшая одежда плотно облепляла ее тело. Но единственное, что она сделала, это предъявила мне:

-Ты все это время просто сидела здесь и бездельничала?

Я оторопело посмотрела на нее:

-А что мне оставалось делать? Ты разбудила меня ни свет, ни заря, ничего не объяснила, а теперь вдруг спрашиваешь, почему я ничего не делала?! Скажи спасибо, что я не ушла, – я злилась.

-Ну, - она пожала плечами, - Могла бы и уйти, тебя здесь никто не держит, а то, зачем я тебя разбудила, нужно только тебе. Эх, заметила бы тебя раньше, начертила бы еще один гравитационный круг, - расстроенно пробубнила девушка.

-Стоп! Хочешь сказать, что ты даже не заметила меня?

-Не важно, - бесцеремонно бросила Цезарина.

Она сняла с себя мокрую одежду, оставшись только в одном нижнем белье. Солдаты проходили мимо и открыто заглядывались на обнаженное тело демонессы, но ее это, казалось бы, вообще не волновало. Все черные наросты на ее теле немного приподнялись, открывая путь высунувшимся металлическим лезвиям. Демонесса внимательно осматривала каждое лезвие на своем теле, прятала их обратно в себя и вновь обнажала. Она проделала это несколько раз и только потом довольно кивнуло. Выглядело так, будто она разминалась.

-Что ты делаешь? – спросила я.

-Готовлюсь, что советую сделать и тебе, - прозвучал холодный голос.

-Готовишься? К чему? – я ее не понимала.

Цезарина не ответила, вместо этого она подняла два своих меча, которые все время лежали неподалеку от костра. Демонесса многозначительно взглянула на меня.

-Доставай свое оружие. Будем сражаться. Используй все, что у тебя есть, чтобы не проиграть в первую же секунду. Запрещены только массовые заклинания.

-Сражаться? Прямо здесь?

-Ты задаешь слишком много вопросов. Либо доставай оружие, либо я начну так, - обрезала Цезарина.

Она не оставила мне выбора. Призвав бастард, я немного покрутила им в руках, после чего кивнула Цезарине. То, что последовало следом, не поддается моему объяснению.

Я знала, что демонесса сильнее меня, но во мне еще теплилась надежда, что я смогу достойно сопротивляться.

Прежде чем я успела понять, что происходит, два клинка скрестились у моей шеи. А ведь между нами было метра три-четыре! Я почувствовала острую боль и знакомое чувство крови. Боясь пошевелиться, я ждала, пока Цезарина уберет мечи. Она не торопилась, спросив:

-Ты хоть что-нибудь видела?

-Нет…

Она недовольно посмотрела на меня, убирая мечи:

-Плохо! Очень плохо! А ведь Лола намного быстрее меня. Если ты не смогла заметить обычной атаки в лоб, когда уже приготовилась к битве… Ах! Твою мать! – она отчаянно вздохнула, - Какую тяжелую задачку мне задал генерал. Ты ведь носительница татуировок. Против другого такого же я бы сама выглядела, как ты сейчас.

В этот момент позади меня раздался знакомый голос суккубы:

-Может, дать ей то же, что и нам дал генерал? Мы бы не стали такими сильными без его помощи.

Я оглянулась. Лола, как ни в чем не бывало, жарила на шампуре сочные кусочки мяса.

-Дал? Что он вам дал? – оживилась я.

-Не знаю, - суккуба облизывалась, смотря на мясо, - Какую-то красную жидкость. По вкусу очень сильно кровь напоминало, но и сильно отличалось, - она задумалась, сморщив брови, - Было солено и сладко одновременно. Я когда выпила эту штуку, сразу вырубилась. А проснувшись, поняла, что стала намного сильнее. Причем намного - еще мягко сказано, ведь до этого я не сильно отличалась от других суккуб. Моим единственным преимуществом была только скорость и ловкость – результат длительных и тяжелых тренировок. Но они мне мало чего давали, учитывая наши видовые слабости: малый запас маны, слабое тело. А та красная жидкость была просто поразительна. Она позволила мне стать в разы сильнее, будто отодвинув невидимые границы для моего развития, дала мне сильный толчок. Чем больше я тренируюсь, чем больше получаю боевого опыта, тем сильнее становлюсь. Правда… - мне показалось, что Лола на мгновение вздрогнула, - Я все равно должна восполнять силы стандартным способом.

Мне было очень интересно, чем могла являться красная жидкость, о которой упомянула Лола, и могла ли я ее получить.

-Исключено, - Цезарина одним словом разрушила все мои надежды, - Генерал уже сказал мне, что на нее это не возымеет никакого эффекта. Но я и не думаю, что ей это так уж сильно нужно. Достаточно хороших тренировок и обучения – все!

В подтверждение своих слов Цезарина отошла от меня на несколько метров и подняла перед собой два клинка:

-Ланли, нападай. Я буду только защищаться. Оценим все твои способности.

http://tl.rulate.ru/book/4531/205935